

ОТЗЫВ

официального оппонента

доктора филологических наук, доцента

Конновой Марии Николаевны

о диссертации Ворончихиной Ирины Алексеевны

**«Языковая репрезентация концептосферы
детского детектива (на материале русскоязычных
и англоязычных произведений)», представленной**

на соискание ученой степени кандидата

филологических наук по специальности 5.9.8. –

**«Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика»**

В центре диссертационного исследования И.А. Ворончихиной находится сопоставительное моделирование прототипической концептосферы детского детектива в англо- и русскоязычной литературе. Выполненная на стыке когнитивной лингвистики и активно развивающейся в настоящее время когнитивной поэтики, работа отличается выраженным междисциплинарным характером, сочетая положения традиционного литературоведения с достижениями в области когнитивной нарратологии. Объект исследования имеет здесь ментальную природу, что отличает диссертацию И.А. Ворончихиной от структурно-семиотических изысканий, обращенных к структуре текста, и от традиционного семантико-стилистического подхода, ориентированного на смысловые приращения в системе авторского словоупотребления. В фокусе исследования оказывается не язык, не стиль как совокупность языковых черт автора, не текст, а когнитивные структуры, репрезентируемые в произведении. Этим обусловлен и ведущий вектор анализа – это движение не от формы к содержанию, но от содержательных категорий к их текстovým репрезентантам.

Актуальность диссертационного исследования заключается в осуществляемой в нём успешной попытке выявления, на примере детской детективной литературы, универсальных для европейской литературной традиции механизмов смыслопорождения в дискурсе, а точнее – когнитивных

механизмов жанропорождения. Актуальность исследования обусловлена и его сопоставительным характером, позволяющим глубже уяснить закономерности формирования концептосферы детективных произведений и выявить открывающиеся через язык характерные особенности национальной культуры и мировидения. Сопоставительный анализ позволяет точнее определить те специфические тенденции в художественной концептуализации действительности носителями английского и русского языков, которые могли бы остаться «незамеченными при “внутреннем” изучении только одного языка» (В.Г. Гак).

Безусловная научная **новизна** исследования определяется самим привлекаемым материалом – впервые на материале обширного корпуса англо- и русскоязычных детских детективных произведений выявляются и описываются основные ментальные модели (фреймы), положенные в основу детективного нарратива, выявляется национальная специфика их комбинаций и детально анализируются способы их текстовой реализации. Новизна междисциплинарного подхода, позволяющая использовать достижения традиционных литературоведения и лингвистической семантики, когнитивной поэтики и теории дискурса, предопределяет **теоретическую значимость** диссертационного исследования, дополняющего новыми положениями когнитивную нарратологию и лингвистику текста и обогащающего современные представления о механизмах смыслопорождения в художественном дискурсе. **Практическая ценность** работы состоит в возможности использования изложенных в ней языковых данных в специальных курсах по истории литературы, когнитивной поэтике и нарратологии, когнитивной лингвистике и лингвокультурологии, а также в лингводидактической практике.

Диссертация И.А. Ворончихиной имеет прозрачную, логичную **структуру**, отражающую направление исследовательского поиска и последовательность решения сформулированных задач. Основной текст работы, занимающий 214 страниц, включает введение, две главы, заключение

и развернутый библиографический список, содержащий 212 позиций. Каждая глава завершается выводами, суммирующими основные положения концепции автора и результаты проведенного анализа.

Во **введении** автор описывает объект, предмет, цель, задачи диссертации, формулирует ее гипотезу, характеризует эмпирический материал и общие исследовательские установки. Представленные во введении положения, выносимые на защиту, находят свое детальное обоснование в диссертации.

В **первой главе** «Детский детектив как объект исследования в языкознании» излагаются ключевые положения лингвистических и, шире, филологических концепций, составляющих методологический фундамент исследования: характеризуются особенности становления детективного жанра и намечаются ключевые направления его изучения в отечественной и зарубежной лингвистике, систематизируются подходы к исследованию детского детектива и описываются отличительные черты последнего, приводится жанровая классификация детективных текстов. Отдельное внимание уделяется явлению детской литературы и месту в ней детективных произведений, ориентированных на подростковую аудиторию. Выводы по главе суммируют изложенное в отдельных параграфах, высвечивая наиболее существенные в теоретическом плане и в перспективе практического применения установки и принципы.

Вторая глава «Концептуальное пространство детского детектива и способы его представления в русскоязычных и англоязычных произведениях» открывается изложением наиболее значимых в контексте дальнейшего исследования вопросов теории концептуализации и теории фреймов: рассматриваются существующие точки зрения на природу концепта в целом и художественного концепта в частности, детально характеризуются подходы к описанию структуры концепта, намечаются возможности применения теории фреймов к исследованию концептосферы детективных произведений. Теоретическое обоснование методологии исследования предваряет

собственно исследовательскую часть главы, состоящую из двух объемных параграфов. В первом (2.3.2) моделируется концептосфера русскоязычного детского детектива, во втором (2.3.3) – англоязычных детективных произведений, ориентированных на подростковую аудиторию. Моделирование внутренней структуры фреймов, определяющих жанровую специфику детского детектива, сопровождается детальным анализом языковых средств, вербализирующих определенные элементы ментального строя концептосферы английского и русского детектива. Все этапы тщательного и многоаспектного анализа иллюстрированы многочисленными примерами; результаты доказательно и логически обосновываются.

Представленные в **заключении** основные результаты и выводы диссертационного исследования подводят итоги проведенного анализа, как в содержательном, так и методологическом плане.

Высокий уровень проделанной работы и ценность полученных результатов не вызывают сомнений. Диссертация И.А. Ворончихиной содержит всесторонний системный анализ концептуальной структуры произведений жанра детской детективной литературы, сопровождаемый скрупулезным исследованием языковой ткани художественных текстов в аспекте словесно выраженных в ней когнитивных сущностей.

Неоспоримая **достоверность** полученных автором диссертационного исследования результатов обусловлена обширностью привлекаемого эмпирического материала. Включающий 23 русскоязычных и 20 англоязычных произведений, общим объемом 9806 страниц, корпус исследуемых текстов охватывает весь период существования жанра детского детектива – почти столетие для англоязычного детского детектива и семь десятилетий для русскоязычных произведений.

При всех несомненных достоинствах диссертационного исследования оно содержит дискуссионные моменты. В частности, отметим возникшие вопросы содержательно-технического характера:

- 1). Описание средств вербализации каждого из фреймов,

составляющих концептосферу англо- и русскоязычного детективов, предваряет анализ словарных дефиниций ключевого слова, одноименного названию фрейма (напр., для концепта «РАЗОБЛАЧЕНИЕ» – это существительное *разоблачение*, для концепта «РАССЛЕДОВАНИЕ» – *расследование*). Структура фрейма, реализуемого в художественном произведении, связывается, прямо или косвенно, со структурой значения языковой единицы. Хотелось бы уточнить, в какой мере структура значения одного, пусть и ключевого слова (имени концепта) может исчерпывать содержание фрейма?

2). В некоторых случаях наблюдается смешение понятий, относящихся к уровню концептуальной структуры произведения и к уровню языка. Так, вводный абзац параграфа 2.3.4 содержит такие не вполне точные, в терминологическом плане, формулировки, как «значение ... концептов совпадает по ключевой семе», «они [*концепты*] являются схожими понятиями» (с. 178). Не совсем ясно, разграничивает ли автор семантику слова и содержание концепта, и отождествляет ли концепты и понятия;

3). К незначительным техническим замечаниям относится введение аббревиатуры ЛЕ без предварительного объяснения; можно предположить, что за этим сокращением скрывается сочетание «лексическая единица», однако в этом случае возникает вопрос о корректности ряда формулировок, напр., «ЛЕ “investigation” состоит из нескольких интегральных сем» (с. 137), где, вероятнее всего, имеется в виду не лексическая единица как таковая, но её значение.

Интересное и содержательное исследование Ирины Алексеевны Ворончихиной рождает вопросы собственно лингвистического характера:

1). В методологических установках, намечаемых отдельными параграфами теоретической главы, наблюдается едва заметное рассогласование, связанное со сложностью нахождения единого знаменателя для когнитивной теории фреймов, с одной стороны, и традиционного для литературоведения терминологического аппарата. Так, наряду с термином

«концептосфера художественного текста» (с. 56) в диссертационном исследовании используется формулировка «концептосфера художественного произведения» (с. 56). Отождествляет ли диссертант понятия «художественный текст» и «художественное произведение»? Считает ли автор возможным разграничить явления *языкового* уровня – *текст* как «статический объект, возникающий в результате языковой деятельности» (А.А. Кибрик), – и уровня *когнитивно-дискурсивного* – *произведение* (или *текстовое произведение*), в процессе восприятия которого текст выступает языковым стимулом для активации ментальных структур? Если такое разграничение целесообразно, то какая формулировка представляется наиболее терминологически предпочтительной – «концептосфера художественного произведения» (напр., концептосфера детского детектива) или «концептосфера художественного текста» (напр., концептосфера детективного текста)?

2). Под «концептосферой детского детектива» диссертант понимает «совокупность» ряда «концептов сюжетной линии», инвариантных для детективного жанра в целом и для детского детектива, в частности (с. 64). Сюжет или сюжетная линия традиционно считается элементом художественной формы литературного произведения. Концепт, или «квант знания» (Е.С. Кубрякова), является единицей ментальной сферы и соотносится, прежде всего, с содержательной стороной. Хотелось бы уточнить, каким образом, в методологическом и терминологическом плане, совмещаются эти сущности – сюжетная линия и концепт?

3). Выявленные диссертантом культурно-специфические, вариативные элементы детективного нарратива включают, в частности, детальную текстовую реализацию такого слота фрейма “Crime” как “Finding a dying person or a corpse” в англоязычных произведениях и намеренно схематичное представление сцены тяжелого преступления в русском. Коррелирует ли это различие во фреймовой структуре произведений с разным пониманием английскими и русскими авторами особенностей психологии целевой

аудитории? В какой мере англоязычные и русскоязычные авторы учитывают факторы, влияющие на психоэмоциональное здоровье их потенциальных читателей?

4). Излагая общие принципы аналитической работы с эмпирическими данными, автор совершенно справедливо оговаривает, что «эпоха создания не учитывалась ... при выборе материала, поскольку отобранный материал представляет собой репрезентацию классической (прототипической) формулы ДД» (с. 66). Вместе с тем анализируемые автором диссертации произведения создавались на протяжении весьма значительного периода. Можно ли говорить об эволюции жанра или, в терминах когнитивной лингвистики, о трансформации его концептосферы – хотя бы на уровне её периферийных элементов?

5). Одним из ключевых элементов концептосферы в разных её разновидностях – как концептуальной картины мира народа, индивидуально-авторской картины мира, концептосферы произведения – является её аксиосфера. Выделяя ведущие характеристики детского детектива, автор указывает, в частности, на прототипическое для этого жанра противопоставление добра – фундаментальной аксиологической категории – и зла как отрицания добра. Хотелось бы уточнить, какие ценности, соотносимые с категорией добра (блага), транслирует, по наблюдениям автора, детская детективная литература?

6). Автор указывает на «наличие дидактической функции детективного нарратива в детской литературе» (с. 45). С какими единицами когнитивного уровня (концептами-фреймами, слотами) связаны, по мнению диссертанта, основные возможности реализации этой функции?

Высказанные замечания и вопросы продиктованы исключительно живым интересом к работе и ни в коей мере не снижают ценности проведенного диссертационного исследования.

Диссертационная работа И.А. Ворончихиной прошла достаточную для сочинений подобного рода **апробацию**: в опубликованных по теме

диссертации 8 статьях, в том числе 4 в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, полностью отражены основные положения исследования и полученные в его ходе результаты. Автореферат в полной мере раскрывает основное содержание диссертации.

Все вышесказанное позволяет считать, что диссертация Ирины Алексеевны Ворончихиной «Языковая репрезентация концептосферы детского детектива (на материале русскоязычных и англоязычных произведений)» соответствует критериям пп. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней (утв. Постановлением Правительства № 842 от 24.09.2013 г. в действующей редакции), а её автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8 – «Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика».

доктор филологических наук
по специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание, доцент,
профессор Высшей школы лингвистики
ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет
имени Иммануила Канта»

Коннова Мария Николаевна

12 мая 2026 года

Контактные данные:

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования

«Балтийский федеральный университет
имени Иммануила Канта»

Адрес: 236041, Российская Федерация, г. Калининград,

ул. А. Невского, дом 14

Тел.: +7 (4012)595596

e-mail: post@kantiana.ru

web-сайт: <http://www.kantiana.ru>

